

— Слушаюсь! Госпожа А Нин, можете не волноваться, я, Слепой, сейчас же отправлюсь внутрь вместе с Немым!

Услышав слова А Нин, Хэй Сяцзы и Чжан Цилин одновременно распахнули дверцы автомобиля с обеих сторон и вышли наружу. Тихо закрыв двери, они направились к видневшемуся неподалеку зданию лечебницы.

После того как они ушли, в машине остались только А Нин, Цинь Хэнянь и водитель-иностранец.

— Господин Цинь, не хотите пойти вместе с ними и взглянуть?

В этот момент атмосфера в машине стала необычной. Внимание А Нин было полностью сосредоточено на Цинь Хэняне.

— Лень идти. К тому же, разве они не вернутся обратно через какое-то время? — Цинь Хэнянь скривил губы, поерзал, пересаживаясь на место у окна, и приоткрыл его, чтобы глотнуть свежего воздуха.

— Похоже, господин Цинь довольно близко знаком с Чжан Цилином и Хэй Сяцзы? — А Нин, откинувшись на спинку заднего сиденья и собрав волосы в высокий хвост, с легкой улыбкой и любопытством посмотрела на собеседника.

— Средне. Хотя мне кажется, что госпожу А Нин на самом деле интересует вовсе не этот вопрос, — невозмутимо ответил Цинь Хэнянь.

— Я просто спросила. Право отвечать или нет остается за вами, господин Цинь.

Едва А Нин закончила фразу, как Цинь Хэнянь внезапно поднялся, наклонился и, развернувшись, пересел на соседнее с ней место, повернув голову в её сторону.

Он поднял правую руку, и его тонкие пальцы на мгновение коснулись пустоты. В тот же миг воздух в месте прикосновения озарился золотисто-красными искрами, которые в одно мгновение окутали весь салон автомобиля, исключая место водителя, и, что важнее всего, плотным коконом накрыли А Нин и Цинь Хэняня.

— Вот и всё, госпожа А Нин. Теперь наш разговор никто не услышит. Есть ли у вас какой-то вопрос, который вы хотели задать мне наедине?

Цинь Хэнянь моргнул и посмотрел на А Нин с выражением лица, в котором одновременно читались и небрежность, и серьезность.

— Кхм-кхм...

Взгляд Цинь Хэняня заставил А Нин почувствовать себя неловко. Она опустила голову и несколько раз кашлянула, пытаясь прикрыть смущение и разрядить обстановку. До того, как мне довелось увидеть вас лично, я всегда думала, что вы не существуете. Я даже считала, что вы — плод моего воображения, образ из сна, но теперь вы воочию стоите передо мной. Можете ли вы сказать, почему вам захотелось прийти сюда?

А Нин пристально, с блеском в глазах смотрела на сидевшего рядом человека. На самом деле с самых ранних лет у неё был один секрет — фрагментарные воспоминания, передававшиеся из поколения в поколение на уровне генетики её рода. К сожалению, в детстве она потерялась и превратилась в сироту, которую удочерил Цю Дэкао.

Когда она была маленькой, она как-то раз обмолвилась своему приемному отцу и по совместительству боссу Цю Дэкао о том, что в её голове постоянно возникают какие-то необъяснимые картины. Но тогда она была совсем ребёнком, и тот ей не поверил, поэтому впоследствии она глубоко запрятала эту тайну на самом дне души и больше никогда никому о ней не рассказывала.

А Нин помнила, что в одном из фрагментов её памяти фигурировал великолепный, блистающий золотом и нефритом дворец. В два ряда вдоль стен стояли невысокие чёрные деревянные столики, а возле них повсюду толпились мужчины в чёрных одеяниях с наградными лентами и регалиями. На головах у тех мужчин красовались головные уборы, а лица были суровыми и сосредоточенными; все они смотрели на человека, восседавшего на возвышении в верхней части главного зала.

Тот мужчина был облачен в сине-чёрное ханьфу, его волосы были собраны в причёску и закреплены серебряной короной. У него были утонченные черты лица, глубокий взгляд, а бледное, красивое лицо точь-в-точь походило на лицо Цинь Хэняня, сидевшего сейчас рядом с ней.

— Мисс А Нин знакома со мной? Но ведь мы, кажется, видимся впервые?

Цинь Хэнянь был несколько удивлен. Он никак не ожидал, что эта женщина по имени А Нин знает его, однако прежде они никогда не встречались. Судя по тем обрывкам фраз, что слетали с её губ, у А Нин проявилась генетическая память предков. Интересно, потомком какого именно племени, затерянного во внешнем мире, она является?

— Да, мы видимся впервые, но господин Цинь вызывает у меня ощущение, будто я встречалась с ним бесчисленное количество раз. Особенно это касается лица господина Цинь — оно словно высечено в глубинах моего разума. — Так кто же вы такой, господин Цинь? Или, быть может, объясните, почему ваше лицо всплывает в моих воспоминаниях?

А Нин смотрела на собеседника с предельной серьезностью, впившись в него тяжелым взглядом, словно требуя немедленных объяснений.

После вопроса А Нин в машине воцарилась тишина, в то время как в лечебнице, расположенной неподалеку, обстановка была куда более оживленной.

Р-р-ра!

Бах! Бах! Бах!

Скрип... Грохот!

— Скорее, бежим!

Рев эхом разнесся по всему этажу. Чжан Цилин, находившийся в коридоре, схватил за руку только что встреченного человека и бросился наутек. Следовавший за ними Хэй Сяцзы тоже не отставал; позади с грохотом вылетали из петель железные двери, которые кто-то — или что-то — вышибал с невероятной силой, заставляя троицу бежать всё быстрее.

Топ-топ-топ...

Звуки торопливых шагов стремительно приближались к выходу из заброшенной лечебницы.

— Бежать... я больше не могу бежать! Притормозите, подождите меня!

Молодой человек в серой толстовке и джинсах, с бледным и приятным лицом, с трудом переводя дыхание, кричал двум фигурам, которые неслись впереди него с куда большей скоростью.

— У Се, быстрее!

Ш-ш-ш... Визг!

В этот момент у главных ворот лечебницы белый фургон резко затормозил в ночной тьме. Дверь салона с лязгом отъехала в сторону. Увидев бегущих, А Нин поспешила позвать их:

— Скорее, запрыгивайте!

Машина долго не стояла. Цинь Хэнянь, сидевший на заднем сиденье рядом с А Нин, смотрел через окно на троицу, мчащуюся сквозь ночной мрак.

«Хм, значит, это и есть тот самый сын удачи, о котором ты говорил», — подумал Цинь Хэнянь, вспоминая слова маленького Небесного Пути об У Се, ключевом персонаже этого мира.

Человек, в котором сошлась удача всех восьми фрагментов Метеоритного нефрита. Человек,

чья судьба была тесно сплетена с подземным миром. Наконец-то я его увидел. И впрямь, выглядит довольно миловидно, а в его глазах, словно у щенка, ясно читается множество вопросов.

Две холодные тени промелькнули у двери фургона. Чжан Цилин и Хэй Сяцзы один за другим вскочили в машину. Хэй Сяцзы, сидевший с краю, хотел было захлопнуть дверь, но его руку перехватили.

Хэй Сяцзы одарил всех улыбкой и, неловко почесав переносицу, пробрался к заднему сиденью.

— Хэнянь, ну что, увидел того, кто там бежал? Это же маленький дружок Немого Чжана!

Сказав это, Хэй Сяцзы уселся на заднее сиденье и посмотрел на Цинь Хэнянь с таким видом, будто ему известно абсолютно всё на свете.

— Сяцзы, какой у тебя пароль от банковской карты? И есть ли у тебя сбережения? — невозмутимо спросил Цинь Хэнянь, глядя прямо на него.

— Что? Чего? Хэнянь, ты о чем...

Улыбка на лице Хэй Сяцзы внезапно застыла, а произнесенные слова словно застряли в горле. Он судорожно развернулся, глядя на двух человек, только что севших в машину.

На него были устремлены два убийственных взгляда.

Чжан Цилин и У Се, не сговариваясь, смотрели на него с абсолютно каменными лицами. Надо признать, между ними чувствовалось странное взаимопонимание, хотя последний всё еще тяжело дышал, видимо, выбившись из сил во время бега.

— Сяо Гэ, кто это? Твой друг? Он вообще умеет нормально разговаривать? — У Се только успел сесть и отдышаться, как услышал, что кто-то с заднего ряда называет его имя. Услышав сказанное, он мгновенно переменился в лице и поспешил обратиться к знакомому человеку.

— Я просто хочу дождаться твоей смерти, чтобы законным образом унаследовать твое имущество, — отозвался Цинь Хэнянь с таким видом, будто уже предвкушал кончину собеседника.

От этого Хэй Сяцзы бросило в дрожь. Он лихорадочно соображал, что же он сделал или сказал такого, что вызвало у этого человека подобные мысли.

— Хэнянь, ну что ты! Сяцзы ведь еще такой молодой, не стоит говорить такие вещи!

— Я бы и рад не говорить, но ты лучше обернись, посмотри на лица тех двоих у себя за спиной, а потом уже поговорим. Уверен, ты сделаешь верный выбор.

Цинь Хэнянь наблюдал за тем, как Хэй Сяцзы лезет на рожон, и в его глазах на мгновение промелькнула капля сочувствия.

«Ну надо же, решил пошипперить прямо у них под носом. Этот глупый Сяцзы, он что, ищет смерти?»

<http://bllate.org/book/24474/2869578>